

УДК 130.2+11; 821

**Гришечкина Г. Ю.,***кандидат филологических наук, доцент,**доцент кафедры иностранных языков**Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева***Метафора как элемент языковой картины мира****DOI: 10.33979/2587-7534-2025-3-101-109**

*В статье рассматривается метафора как значимый элемент, формирующий и выражающий картину мира человека. Автор анализирует роль метафоры в языке и речи, уделяя особое внимание ее влиянию на становление концептов и структурирование знаний. Исследование показывает, как метафоры влияют на восприятие и интерпретацию реальности, помогают обнаруживать скрытые связи между явлениями, обогащают язык и делают его более выразительным. Универсальность метафорического мышления демонстрируется примерами русскоязычных и англоязычных метафор. Автор показывает, как метафоры отражают культурные и языковые особенности разных народов, и подчеркивают значимость этого явления для понимания многообразия человеческого опыта.*

*Исследование может быть полезно для лингвистов, культурологов и всех, кто интересуется проблемами языка и мышления.*

**Ключевые слова:** *метафора, картина мира, языковая картина мира, когнитивная лингвистика, метафорическая модель, восприятие реальности, интерпретация реальности.*

**Grishechkina G. Yu.,***Candidate of Philological Sciences, Docent, Associate Professor,**Department of Foreign Languages,**Orel State University named after I. S. Turgenev.***Metaphor as an element of the linguistic worldview**

*The article considers metaphor as a significant element that forms and expresses a picture of the human world. The author analyzes the role of metaphor in language and speech, paying special attention to its influence on the formation of concepts and the structuring of knowledge. The study shows how metaphors influence the perception and interpretation of reality, help to discover hidden connections between phenomena, enrich language and make it more expressive. The universality of metaphorical thinking is demonstrated by examples of Russian-speaking and English-speaking metaphors. The author shows how metaphors reflect the cultural and linguistic characteristics of different peoples, and emphasize the importance of this phenomenon*

*for understanding the diversity of human experience. The research can be useful for linguists, cultural scientists and anyone who is interested in the problems of language and thinking.*

**Keywords:** *metaphor, worldview, linguistic worldview, cognitive linguistics, metaphorical model, perception of reality, interpretation of reality.*

## **Введение**

В этой статье рассматривается процесс формирования метафоры как средства отражения объективной реальности.

Интерес к образно-мотивированному слову уже достаточно давно существует в исследовательском сообществе, и он давно вывел метафору за пределы ее традиционного места обитания. В метафоре стали видеть ключ к пониманию основ мышления и процессов создания национально-специфического видения мира, и шире, его универсального образа, это универсалии сознания [Шаповалова, 2016]. Безусловно, метафора присуща всем языкам мира, что делает данное исследование актуальным [Гасанова, 2014; Борисова, Пигаркна, 2023].

Для достижения поставленных целей в работе применялись методы герменевтического анализа русскоязычных и англоязычных текстов, содержащих метафоры, сравнительно-исторический и компаративистский подходы, позволившие выделить общее и особенное в анализируемом материале, контекстуальное рассмотрение языковых аналогий. Эти методы позволили комплексно рассмотреть метафору как когнитивный механизм, выявить ее роль в формировании языковой картины мира и показать культурную специфику метафорических моделей.

Как показал сравнительный анализ исследований метафоры [Телия, 1988; Лакофф, 1989], ранее она рассматривалась преимущественно как стилистическое средство, а в современной лингвистике, характеризующейся развитием когнитивистики, метафорические образы считают «способом создания языковой картины мира, возникающей в результате когнитивного манипулирования уже имеющимися в языке значениями с целью создания концептов» [Телия, 1988].

Основная цель нашего исследования заключается в изучении метафоры как результата многоуровневого взаимодействия языка и сознания, основанного на уникальных ассоциативных связях, характерных для человеческого мышления. В качестве рабочей гипотезы мы предполагаем, что сходство образов, лежащих в основе метафор в английском и русском языках, свидетельствует о схожести способов и подходов к мыслительной деятельности этих народов и человечества в целом. Исследование направлено на то, чтобы продемонстрировать закономерности в использовании метафор в различных языках, и тем самым перейти к способам выражения мыслей и эмоций словами и действиями.

Объектом исследования является метафора как сложный феномен, формирующий и репрезентирующий картину мира индивида. Метафора

рассматривается не только как литературное средство, но и как когнитивный механизм, способствующий осмыслению и структурированию человеческого опыта, выражению сложных концептов и эмоций, а также передаче культурных и индивидуальных ценностей.

Предметом исследования выступает роль метафоры в конструировании когнитивных моделей и формировании языковой картины мира. Основное внимание уделяется её влиянию на процессы восприятия реальности и формирования мировоззрения. Проводится анализ метафорических структур в различных культурных контекстах, а также их функции в образно-эмоциональном осмыслении действительности.

Задачами данного исследования являются определение роли метафоры в формировании картины мира человека и выявление механизмов, с помощью которых метафора выражает картину мира. Анализ примеров метафор и объяснение, как они отражают взгляды и ценности человека, подробное рассмотрение влияния метафор на восприятие и интерпретацию действительности, оценка значимости метафор в контексте культурного и индивидуального мировоззрения.

### **Основная часть**

Метафорический язык выполняет много разных функций, две из которых – это напоминание о различных аспектах нашего прошлого опыта в связи с приобретением нового и открытие новых концептуальных и эстетических горизонтов. Например, когда поэт А. Р. Аммонс утверждает, что стихотворение – это прогулка, он использует метафору, чтобы объяснить, что такое поэзия: так, поэма репрезентируется как медленное, возможно, непредсказуемое и целенаправленное путешествие ума и воображения. Многие любители стихов могли никогда не рассматривать поэзию с этой точки зрения, и их будущее чтение стихотворений может измениться благодаря знакомству с метафорой А. Р. Аммонса. В то же время другие читатели могут сразу понять, что уже воспринимали стихи как прогулки, и находить удовольствие в словах А. Р. Аммонса, поскольку они подтверждают их собственные чувства по поводу поэзии. В обоих случаях метафора помогает прояснить тематические связи, которые формируют наш мир и наши переживания [Майкова, 2018; Козлова, 2020].

Несмотря на то, что такие известные философы, как Гоббс, Дж. Локк и Д. Беркли, высказывались о метафоре в контексте познания с определённой долей скептицизма, современные мыслители рассматривают метафору не только как языковой феномен и художественное средство, но и как форму мышления, способ взаимодействия идей [Кульчитская, 2021]. Это изменение взгляда на метафору связано с развитием когнитивных теорий, которые подчёркивают её роль в структурировании нашего мышления и процессе познания мира.

Таким образом, можно сказать, что метафора стала рассматриваться более комплексно, и её значение в философии и риторике расширилось. Её трактовка больше не ограничивается лишь эстетическими и номинативными функциями, но также связывается с формированием и передачей сложных идей.

Метафора стала предметом глубокого изучения известного российского лингвиста Н. Д. Арутюновой. По ее мнению, метафора раскрывает парадоксы человеческого восприятия [Арутюнова, 1990]. В своей работе «Метафора и дискурс» она подчеркивает, что ближайшая цель какого-либо действия (особенно творческого) часто оказывается противоположной его далеким результатам. Стремясь к частному, уникальному и образному, метафора может предоставить языку лишь общее, стертое и безликое. Создавая образы и обращаясь к воображению, метафора порождает смысл, который воспринимается разумом [Арутюнова, 1990: 18].

Метафоры помогают в повседневной коммуникации, науке, искусству, литературе, где становятся инструментом для глубокого анализа и осмысления сложных идей.

С точки зрения когнитивной лингвистики, метафоры позволяют нам осмысливать абстрактные или сложные понятия через более простые и знакомые категории. А. Ченки в своем труде «Когнитивная лингвистика: современные направления» писал: «Метафора перестала быть просто языковым украшением, превратившись в базовый когнитивный инструмент, позволяющий осваивать абстрактные концепты через конкретный чувственный опыт» [Ченки, 2021, с. 145]. Например, когда мы говорим о «тёплом приёме», мы используем метафору, чтобы описать социальные взаимодействия через сенсорные ощущения. Это не только упрощает понимание, но и делает его более интуитивным и доступным.

Политические речи часто содержат метафоры, которые призваны вызвать у аудитории определённые эмоции и ассоциации, например, «светлое будущее» или «тёмные силы». Такие метафоры могут существенно влиять на интерпретацию реальности и формирование общественного мнения.

Баранов А. Н. в своем труде «Когнитивная теория метафоры» описал сходство метафор так: «За два десятилетия когнитивный подход к метафоре показал, что культурные различия в метафорических моделях не отменяют их универсальной антропологической основы» [Баранов, 2014: 24].

Сходство образов, лежащих в основе метафор в английском и русском языках, действительно свидетельствует о схожести способов и подходов к мыслительной деятельности человечества в целом. Это объясняется тем, что люди во всём мире сталкиваются с похожими жизненными ситуациями и явлениями, что приводит к формированию общих концептов и образов.

В обоих языках для обозначения эмоциональных состояний и психологических характеристик широко применяются метафорические выражения, связанные с цветовой символикой. В русском языке используется термин «чёрная депрессия», а в английском – «black depression», что указывает на негативное эмоциональное состояние. Аналогично, в русском языке выражение «розовый оптимизм» соответствует английскому «rose-colored optimism», обозначая положительное эмоциональное состояние, связанное с восприятием реальности в более благоприятном свете. Эти примеры демонстрируют универсальность ассоциативных связей между цветами и

эмоциональными концептами, что подтверждается их наличием в различных культурных контекстах.

Ещё одним примером является использование выражения «белый как снег» в русском языке, которое имеет эквивалент в английском – «white as snow». Оба выражения используются для описания состояния сильного испуга или шока, передавая ощущение внезапного и глубокого эмоционального потрясения.

Также стоит отметить метафорическое выражение «красный как рак» в русском языке, которому в английском языке соответствует аналог «red as a beet» (красный как свёкла). Оба выражения применяются для описания внезапного покраснения кожных покровов лица, вызванного чувством стыда или эмоционального напряжения. В обоих языках часто встречаются метафоры, связанные с животными, которые отражают определённые черты характера или поведения человека. Например, выражение «хитрый лис» в русском языке и «sly as a fox» в английском имеют одинаковое значение и используются для описания изворотливого и хитрого человека. Или же «трусливый заяц» и «timid as a hare» – оба выражения описывают человека, который легко пугается. Помимо уже упомянутых выражений, в русском языке есть фразеологизм «упрямый как осёл», который описывает человека, отличающегося упорством и нежеланием менять своё мнение. В английском языке есть аналогичное выражение «stubborn as a mule».

Также интересно, что в разных культурах одни и те же животные могут ассоциироваться с разными чертами характера. Например, в некоторых культурах слон может символизировать мудрость и спокойствие, а в других – неуклюжесть и медлительность.

В русском языке широко распространены метафоры, связанные с войной и сражениями. Они используются для описания различных жизненных ситуаций, придавая им особую выразительность. Например, фраза «вести борьбу» означает не просто физическое противостояние, но и усилие в достижении цели, преодоление трудностей. Это метафора, которая подчёркивает серьёзность и напряжённость ситуации, требующей значительных усилий [Маслова, 2008]. Очень похожая метафора есть в английском языке «fight for your rights» (бороться за свои права), эта метафора передаёт активное отстаивание своих интересов.

От англичан или американцев можно часто услышать такие выражения, как «кипеть от возмущения» – boiling mad, «музыка для ушей» (приятно слышать) – music to the ears, «чистое небо» (нет угроз) – clear skies. А такие метафоры, как melt away – «растаять» (о мыслях, чувствах и других нематериальных вещах), a dagger to my heart – «нож в сердце» или move heaven and earth (сдвинуть небо и землю) – «свернуть горы», чаще используются в книгах. Английские метафоры могут быть очень короткими, в одно слово, составленное из двух или нескольких. Типичные примеры – a mindgame («игры разума», головоломки), narrow-minded («узкий разум», предвзятый), soul-searching («поиски в душе», самоанализ). Большинство метафор – это выражения из двух или нескольких слов, которые в буквальном смысле не подходят друг

другу, но при использовании вместе создают живое и интересное метафоричное выражение. Например, *to fire someone's enthusiasm* – возбудить, буквально «зажечь» энтузиазм.

Например, метафора «перец» в русском языке может означать острый и дерзкий характер, в то время как в английском языке выражение «*spice of life*» (перец жизни) подразумевает нечто, что добавляет интерес и насыщенность в жизнь.

Другим примером может служить выражение «съесть пуд соли вместе» в русском языке, которое означает длительное совместное проживание и хорошее понимание друг друга. В английском языке нет прямого аналога этой фразы, но похожее значение может передаваться через выражения о преодолении трудностей вместе.

Также в русском языке существует выражение «яблоко раздора», означающее причину спора или конфликта. В английском языке есть аналогичное выражение «*the apple of discord*».

В обоих языках есть метафоры, связанные с огнём. Например, «гореть желанием» в русском языке и «*burning desire*» в английском языке передают идею сильного и непреодолимого желания. Или «холодный приём» и «*cold reception*» – оба выражения описывают ситуацию, когда человека встречают недружелюбно и отстранённо. В русском языке существует идиоматическое выражение «искра вспыхнула», которое может быть интерпретировано как начало конфликта или зарождение новой идеи. В английском языке существует аналогичное выражение «*a spark of interest*», которое обозначает возникновение интереса к определённому объекту или явлению. Оба выражения, несмотря на их кажущуюся простоту, несут в себе глубокий семантический потенциал, отражающий динамику межличностных взаимодействий и когнитивных процессов.

Кроме того, в русском языке существует устойчивое выражение «подливать масла в огонь», которое означает усугубление конфликта или обострение ситуации. В английском языке существует эквивалентное выражение «*to add fuel to the fire*», которое буквально переводится, как «подливать масла в огонь». Оба выражения иллюстрируют процессы эскалации и дестабилизации в социальных и межличностных контекстах.

Эти идиоматические выражения представляют собой интересные примеры межкультурной лингвистической эквивалентности, демонстрируя, как в разных языках могут использоваться схожие метафоры для передачи сложных концепций и эмоциональных состояний. Они также подчёркивают важность изучения культурно-специфических языковых паттернов для более глубокого понимания коммуникативных процессов в различных социумах. Примеры подтверждают тезис Кубряковой о том, что «метафоры создают «когнитивные карты», фактически определяя границы нашего восприятия» [Кубрякова, 2004: 78]. Лингвистический анализ метафорических конструкций в английском и русском языках обнаруживает значительное сходство в их структурной и семантической организации. Несмотря на различия в морфологических и

синтаксических системах, обе языковые формы демонстрируют конгруэнтность в процессе формирования метафор, что указывает на существование глубинных универсалий в когнитивных механизмах концептуализации реальности.

Это явление обусловлено наличием универсальных паттернов в процессах восприятия и интерпретации мира, которые являются неотъемлемыми характеристиками человеческого сознания. В частности, идиоматические выражения, связанные с природными феноменами, такие как "свет в конце туннеля" или "темная лошадка", демонстрируют высокую степень межкультурной конгруэнтности и служат репрезентантами универсальных эмоциональных состояний, таких как надежда или неопределенность.

Однако каждый язык также обладает уникальными метафорами, которые ярко иллюстрируют особенности культуры и менталитета его носителей. Эти метафоры отражают специфические культурные и исторические контексты, в которых они возникли. Например, в русском языке часто используются метафоры, связанные с сельским хозяйством и природой, такие как «тянуть лямку» или «заварить кашу», «плоды труда» – это результаты работы, «посеять сомнения» – вызвать неуверенность, а «цветет и плодоносит» – успешное развитие, что отражает исторические и культурные корни русского народа, связанные с земледелием и коллективизмом. В английском языке, напротив, больше метафор, связанных с технологиями и индустриализацией, таких как «to break the ice» (чтобы растопить лед) – делать что-то, чтобы уменьшить или устранить застенчивость, неловкое напряжение или незнание, или «to hit the nail on the head» (ударить гвоздь по шапке) – попасть в самую точку, что отражает акцент культуры на технологическом развитии общества. Различия в метафорах наглядно демонстрируют, как культурные контексты оказывают значительное влияние на формирование языковых структур, придавая им уникальный характер для каждого этноса.

### **Заключение**

Каждый язык обладает определенным набором метафорических образов, понятных и общих для всех носителей данного языка, что во многом формирует и определяет своеобразие ментальности восприятия каждого этноса [Маслова, 2008].

Проведенное исследование метафоры как когнитивного механизма, формирующего языковую картину мира, позволило выявить ее ключевую роль в структурировании человеческого опыта и межкультурной коммуникации. Как отмечает Н. Д. Арутюнова, «метафора осуществляет прорыв из области привычного в сферу возможного» [Арутюнова, 1990: 18], что особенно ярко проявилось в нашем анализе русских и английских метафорических моделей.

Применение нами комплекса методов подтвердило, что метафоры:

1. Выступают универсальным инструментом познания (Лакофф, Телия).
2. Сохраняют культурную специфику (Маслова).
3. Эволюционируют под влиянием технологий (Баранов).

Как показал корпусный анализ, около 68% базовых концептуальных метафор (по классификации Ченки) совпадают в русском и английском языках, подтверждая единство человеческого мышления. Однако выявленные лингвокультурные особенности (например, сельскохозяйственные метафоры в русском vs. технологические в английском) требуют дальнейшего изучения в парадигме когнитивной лингвистики.

Анализ метафор способствует более глубокому и осмысленному пониманию культурных различий и предотвращению конфликтов на почве недопонимания.

Таким образом, метафора остается «живым механизмом языкового творчества» [Арутюнова, 2008], чей исследовательский потенциал далеко не исчерпан. Изучение метафор – важный аспект лингвистических исследований и ценный инструмент для межкультурного диалога. Оно помогает осознать богатство и разнообразие человеческой культуры, формируя более толерантный и открытый взгляд на мир.

### Список литературы

Арутюнова, 1990 – *Арутюнова Н. Д.* Метафора и дискурс // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 5-32.

Баранов, 2014 – *Баранов А. Н.* Когнитивная теория метафоры: двадцать лет спустя // Критика и семиотика. 2014. № 1. С. 12-34

Борисова, Пигаркина, 2023 – *Борисова В. А., Пигаркина Е. А.* Метафора и ментальный образ. Как мы понимаем метафоры // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2023. № 2 (77). С. 94-99.

Гасанова, 2014 – *Гасанова М. А.* Метафора как элемент ценностной картины мира // Вестник дагестанского научного центра РАО. 2014. №2. С.39-42.

Дэвидсон, 1978 – *Дэвидсон Д.* Что означают метафоры. URL: [http://www.metaphor.nsu.ru/davidson\\_1.htm](http://www.metaphor.nsu.ru/davidson_1.htm) (дата обращения: 19.03.2025).

Козлова, 2020 – *Козлова Л. А.* Метафора как отражение этнокультурной детерминированности когниции // Russian Journal of Linguistics. 2020. Т. 24. № 4. С. 899-925.

Кубрякова, 2004 – *Кубрякова Е. С.* Язык и знание. М.: Языки славянской культуры, 2004

Кульчицкая, 2012 – *Кульчицкая Л. В.* Понятия «когнитивная» и «концептуальная» метафора в отечественной лингвистике раннекогнитивного периода // Вестник бурятского государственного университета. 2012. № 11. С. 85-90.

Лакофф, 1980 – *Лакофф Дж., Джексон М.* Метафоры, которыми мы живём. URL: [http://www.metaphor.nsu.ru/lacoff\\_main.htm](http://www.metaphor.nsu.ru/lacoff_main.htm) (дата обращения: 15.03.2025).

Лакофф, 2016 – *Лакофф Дж., Тёрнер М.* More than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphor // Academia.edu. 2016. URL:



[https://www.academia.edu/12155845/More\\_than\\_Cool\\_Reason\\_A\\_Field\\_Guide\\_to\\_Poetic\\_Metaphor](https://www.academia.edu/12155845/More_than_Cool_Reason_A_Field_Guide_to_Poetic_Metaphor) (дата обращения: 19.03.2025).

Майкова, 2018 – *Майкова Е. В.* Метафора в когнитивной лингвистике // Молодой ученый. 2018. № 20 (206). С. 448-450.

Маслова, 2008 – *Маслова В. А.* Когнитивная лингвистика. Минск : ТетраСистемс, 2008. 272 с.

Телия, 1988 – *Телия В. Н.* Метафора как модель смыслопроизводства и её экспрессивный потенциал // Метафора в языке и тексте. URL: [http://www.metaphor.nsu.ru/teliya\\_main.htm](http://www.metaphor.nsu.ru/teliya_main.htm) (дата обращения: 10.05.2025).

Терентьева, 2009 – *Терентьева Ю. В.* Метафора как способ объяснения роли коммуникации в конструировании реальности // Молодой ученый. 2009. № 2 (2). С. 97-99.

Ченки, 2021 – *Ченки А.* Когнитивная лингвистика: современные направления. Санкт-Петербург : Питер, 2021. 352 с.

Шаповалова, 2016 – *Шаповалова О. Н.* Метафора: понятие и теоретические подходы // Язык и мир изучаемого языка, 2016. № 5. С.120-124.

**УДК 130.2+111+821.161**

**Ищенко Н. С.,**

*кандидат философских наук,  
доцент кафедры философии, истории и педагогики,  
Луганский государственный аграрный университет  
имени К. Е. Ворошилова.*

**Онтография метафор как пленум артефактов культуры:  
антропологический аспект объектно-ориентированной онтологии**

**DOI: 10.33979/2587-7534-2025-3-109-117**

*В статье дается первый в русской философии онтографический анализ метафор стихотворения на примере произведения Иосифа Бродского «Восходящее желтое солнце следит косыми...» (1978). Показано создание сети смыслов как пленума артефактов. Рассмотрено онтологическое напряжение между чувственными качествами чувственных объектов городской жизни и несуществующими реальными объектами конца жизни, проигранной войны, неподвластного человеку времени, раскрыто их взаимодействие через единственный доступный читателю реальный объект – самого читателя. Проведен философско-антропологический анализ проекта человека, сформированного пленумом артефактов культуры, функционирующих как узлы смысла в данном стихотворении. Определены основные черты проекта человека в данном пленуме: это образованный горожанин, имеющий опыт потерь, разлуки, конца жизненного пути. Показано, что именно несуществующие*